

Профессиональная компания по организации мероприятий уже превратила ресторан в сказочный мир, наполненный цветами и воздушными шарами.

Первый шаг Лу Шабай внутрь ресторана заставил ее сердце дрогнуть.

Свежие, яркие цветы источали естественный аромат, а воздушные шары в форме сердец заполнили каждый угол. Музыкант был заменен на милого робота.

Это была сцена из того фильма.

Все вокруг было точной копией той сцены.

Лу Шабай окончательно убедилась в своих догадках: она шаг за шагом воссоздала мир, который видела в своем воображении.

Она вспомнила тот вечер, когда они с Е Инь лежали на диване, разговаривая, с чашкой молока в руке и закусками перед ними. На белой стене через проектор шел тот самый фильм о любви, полный дождливых сцен.

Она сказала, что всегда завидовала главной героине.

Она сказала, что хотела бы станцевать под звездным небом.

Она сказала, что хотела бы войти в мир фильма и никогда не возвращаться.

Она сказала еще многое, что даже сама уже не помнила, как выглядел этот сон.

Тот вечер они провели, смотря фильм снова и снова, пока не уснули.

Потом они смотрели его много раз, но всегда молча, словно все слова уже были сказаны в ту ночь.

Она думала, что Е Инь просто слушала, но та незаметно для нее воссоздала этот сон.

Они стояли среди цветов и воздушных шаров, под звездным небом.

Это было именно так, как она мечтала.

На третий день в съемочной группе Е Инь начала чувствовать себя немного подавленной.

Режиссер требовал, чтобы основные актеры приехали на месяц раньше, чтобы привыкнуть к съемочной обстановке.

Согласно сюжету фильма «Крепость роз», съемочная группа арендовала несколько заброшенных деревенских домов в пригороде, которые были подготовлены как жилье для главной героини. В дальнейшем Янь Сяофэй должна была провести здесь много сцен.

Е Инь провела в группе три дня, живя одна в этом доме. Съемочная группа даже привезла ей кур и уток, чтобы она каждый день кормила их, полностью погружаясь в деревенскую жизнь.

Она не могла не посмеяться, но, видя оживленный взгляд режиссера, только кивнула, соглашаясь вставать в шесть утра и начинать день с сбора яиц.

Кроме ее дома, местные жители в основном были коренными обитателями деревни. Другие

актеры, играющие роли в фильме, также уже приехали и жили в этом селе, чтобы привыкнуть к обстановке.

Е Инь приехала с Вэй Хуэй, но режиссер запретил всем посторонним находиться в деревне, поэтому Вэй Хуэй пришлось жить в отеле неподалеку вместе с остальными членами съемочной группы.

Если бы съемки шли по первоначальному графику, у нее было бы больше свободного времени.

Е Инь не возражала против режиссерских требований, но каждый раз, думая о Лу Шабай и о том, что они только начали сближаться, а теперь не увидятся несколько месяцев, она чувствовала легкую грусть.

Самое страшное было то, что, чтобы актеры лучше вжились в роли, им даже приходилось идти далеко, чтобы воспользоваться телефоном. Все телефоны хранились в местном магазине, который находился недалеко от лагеря съемочной группы.

Е Инь почувствовала, что ее жизнь внезапно вернулась в восьмидесятые.

Она следовала деревенскому распорядку, и каждую вечер, когда местные жители собирались под большим деревом, чтобы поболтать, она и другие актеры шли в магазин, чтобы позвонить.

По телефону она рассказала Лу Шабай о своей текущей ситуации. Она знала, что та будет смеяться, но не ожидала, что это будет так сильно.

— Значит, чтобы позвонить мне, тебе нужно идти полчаса? — Лу Шабай, вероятно, была с друзьями за ужином, так как на фоне слышались смех и звон бокалов.

— Да, — Е Инь немного опустила голову, медленно говоря. — Я чувствую, что моя жизнь внезапно откатилась на несколько десятилетий назад.

— Пару дней назад ты жаловалась, что придется жить прямо на съемочной площадке, — засмеялась Лу Шабай. — А теперь режиссер заставил вас полностью погрузиться в деревенскую жизнь?

— Он сказал, что чтобы войти в роль, нужно войти в обстановку.

Е Инь смотрела на тускло освещенный магазин, где на полках стояли упаковки с невзрачными закусками, а у входа несколько местных жителей сидели на скамейках, щелкая семечки и болтая.

— Я встаю утром, кормлю кур и собираю яйца, А Бай, куры бегают так быстро, что я едва успеваю за ними...

Она рассказывала все эти истории из съемочной группы, с легким нытьем, но больше с любопытством.

Она хотела поделиться всем этим с Лу Шабай.

Даже если воспоминания были не самыми приятными.

— А Вэй Хуэй? — с удивлением спросила Лу Шабай. — Она с вами живет?

— Нет, она живет неподалеку, здесь есть отель.

Е Инь опустила голову, глядя на свои обгрызенные ногти. В деревне было так скучно, что, закончив с символическими сельскими делами, она могла только сидеть у двери и смотреть на солнце или на соседских детей, бегающих вокруг.

— Ваш режиссер очень строгий, — сдержанно улыбнулась Лу Шабай, наливая себе суп. — Я с друзьями ужинаю, ты слышишь?

Она специально взяла ложку, зачерпнула суп и снова вылила его в тарелку, поднеся телефон ближе, чтобы передать звук Е Инь.

— Куриный суп из старой курицы, только с имбирем и зеленым луком, варился три часа, весь вкус вышел, такой ароматный и насыщенный.

— Ты такая злая... — Е Инь, услышав звук ложки и ее описание, почувствовала, как ее желудок и язык кричат о голоде.

Режиссер сказал, что съемочная группа обеспечивает продукты, но не готовит еду. Каждое утро у двери ставили корзину с овощами, и актеры должны были готовить сами.

— Я думала, что если нам придется самим готовить, то хотя бы не умру с голоду...

Она вспомнила, как с надеждой открыла дверь утром, но увидела в корзине лишь несколько скудных продуктов.

— Но они приносят еду в соответствии с материальным положением героини в фильме!

Лу Шабай не смогла сдержать смеха.

В фильме главная героиня Янь Сяофэй жила впроголодь, весной и осенью ходила в горы собирать дикие травы, чтобы прокормить семью.

Неудивительно, что продукты, которые приносили Е Инь, были такими скудными.

— Ты хотя бы наелась? — смех смехом, но Лу Шабай все же беспокоилась, чтобы Е Инь не страдала в съемочной группе.

Несмотря на все достоинства «Крепость роз», ничто не было важнее Е Инь.

— Почти, я сварила яичную лапшу и поджарила яйцо, — Е Инь с грустью вспомнила, как смотрела на корзину с продуктами.

— В выходные, когда вы придете навестить меня, мы сможем поесть где-нибудь?

Услышав ее ответ, Лу Шабай почувствовала, как ее сердце сжалось, и сразу же подумала о возможном решении.

— Конечно, в выходные у нас один день свободный.

Е Инь подсчитала, что до выходных осталось всего пару дней, и уже начала планировать, как проведет весь день.

Режиссер запретил им покидать пригород, но для нее местная деревня уже казалась интересным местом.

— Я думаю, может, сходить на рынок и купить жареного гуся, ты приедешь?

— Конечно.

Лу Шабай немного заколебалась. Она не ожидала, что Е Инь так быстро адаптируется. Ее бросили в деревню ради фильма, и она думала, что та будет грустить какое-то время, но теперь она уже планирует поход на рынок.

Она хотела собрать Е Инь любимые блюда и привезти их ей.

Теперь она не была уверена, нужно ли это.

Она боялась, что ее визит может нарушить процесс вживания Е Инь в роль, но, видя, как та радуется выходным, она стала бояться еще больше.

Она не хотела привозить слишком много еды и разрушать то, что Е Инь уже начала чувствовать.

— Конечно, конечно, — Е Инь, не зная о ее беспокойствах, сразу же обрадовалась, услышав, что та приедет, и даже начала заказывать блюда. — Я хочу мяса, стейк и салат с копченым лососем.

— Хорошо, хорошо.

Лу Шабай согласилась.

В ее голове всплыли воспоминания о том, как Е Инь говорила такие слова, щури глаза, вставая на цыпочки и слегка подпрыгивая.

— Она такая милая.

Лу Шабай заметила, что многие маленькие детали, которые она раньше упускала, теперь всплывали в ее памяти. Все, что Е Инь говорила и делала, теперь казалось ей бесконечно милым.

— Тогда позвони мне, когда приедешь, в субботу я смогу взять телефон.

<http://bllate.org/book/15554/1414826>